
Антон Дементьев
Книга 3.
МАЛЬЧИК
КОТОРЫЙ ПОЗНАЛ СКОРБЬ

Антон Дементьев

Книга 3. Мальчик, который познал скорбь

https://litres.ru/74693153
SelfPub; 2026

Аннотация

Прошлые заботы позади. С сертификатом соответствия Арантин уже не один. У него есть они — люди, готовые идти с ним в огонь и воду. Его сёстры, а также надежда... И, возможно, возлюбленная?

Не понимая собственных чувств к Розалии, Арантин боится, что ответ ему не понравится. Но времени разбираться нет — впереди Мифин, колыбель магии, где каждый камень помнит заклинания древних.

А жизнь вновь оказывается к нему несправедлива. Утраты, лишения, ссоры и внутренние конфликты испытывают юного волшебника на прочность. Помимо вопросов внутренних, появляются внешние — объявилась его родная семья, которая ищет потерянного ребёнка изо всех сил.

Вместе с Аглаидой, Амелией, Розой и Арковией он отправляется в путь. И всё это — на фоне болезни, которая не прощает ошибок. Сможет ли он защитить тех, кого любит, когда его собственное тело — уже не союзник, а враг?

Содержание

Глава I. Дни прощания 4
Глава II. Родительский дом. 35
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Антон Дементьев
Книга 3. Мальчик, который познал скорбь

Глава I. Дни прощания

– Девочки, идите скорее сюда! – Голос Аглаиды звонким переливом разнёсся по всему дому. – У меня для вас есть новость!

Моё неугомонное чудо с глазами чистого неба сбежало по лестнице вниз, найдя обеих "виновниц" нашего утреннего разговора возле печки. Амелия лениво ковыряла кочергой в углях, а Арковия замешивала тесто на обещанные к обеду пирожки с яблоками. После сдачи моей научной работы и того празднества прошло четыре дня, и я могу назвать их самыми спокойными из всех, что у меня были за несколько месяцев. Мы ели, гуляли в лесу, продолжали обучение и многое другое, но теперь ко всем семейным занятиям присоединился и я.

Несмотря на крики, Розалия даже и не проснулась, лишь недовольно засопела и перевернулась на другой бок. Я не стал будить невольную избранницу, и лишь прикрыл дверь

в комнату Аглаиды. Разминая затекшие с утра руки, принял решение спуститься к девочкам и посмотреть на их реакцию. Уж больно было интересно, как отреагируют.

– Мы с Арантином и вчера говорили, и до этого говорили, и даже с утра говорили на счёт того, что недавно произошло… – она выдержала некоторую паузу, после чего продолжила: – Но решение принимала я!

Тишина, интерес, едва заметный звук теста, прилипающего к столу.

– Отныне вы - свободны! Вы больше не будете рабами, сможете жить честную и достойную жизнь! – Аглаида достала из передника две бумажки с печатями, которые отделяли наших домработниц от того, чтобы их жизнь никому не принадлежала.

Амелия отставила кочергу в сторону, переводя волнительный взгляд на мою сестру, а вслед за ней так же поступила и Арковия, отложив тесто для пирожков. Мне казалось, будто в их глазах я видел не радость, а тревогу, волнение и замешательство. А точно ли они были рады такой новости? Пока не похоже.

– А может, не надо? – Едва слышно спросила Амелия, переводя взгляд между девочками. – Аглаида, ну пожалуйста…

– Нет, ты что! Свобода это очень важно. Я столько думала, общалась с братом, и, наконец, решила, что так будет лучше всего.

Амелия тяжело вздохнула и перевела взгляд на меня. В её взгляде читалась тоска и мольба о помощи, но я уже мало что мог сделать. Все карты были на руках сестры, ей и действовать по своему усмотрению. Впрочем, она ведь ещё не закончила свою пламенную речь, которой разбудила меня пару часами ранее…

– Брат научил меня, как это делается, так что подходите. Я сниму с вас печати. И на этом мы закончим.

– За-закончим?

– Именно. Вы больше не будете нашей прислугой, – сестра улыбнулась ещё шире, разводя руки в сторону, будто для объятий. – Теперь вы мои сестры.

В воздухе повисло неловкое молчание, которое длилось дольше обычного. Девочки жадно глотали воздух, словно рыбы, выброшенные на берег, сестра так и стояла, готовая с объятиям, а я откровенно пытался не рассмеяться со всей этой неловкой ситуации. На самом деле, всё было довольно просто: Аглаида решила освободить Амелию и Арковию, но предоставить им самим право выбирать, как поступать и как жить дальше. Но одно я знал точно: она привыкла к ним, ей приятно с ними и сестра очень хотела бы, чтобы девочки остались с нами. В этой дружной странной семье, которую мы так недолго собирали.

– Аглаида, ты лучше уточни всё, как мы с тобой обсуждали, – всё ещё сдерживая смех, произнёс я. – А то они ещё подумают, что ты их прогоняешь.

– То есть, вы нас не прогоняете из дома? – Подала голос Арковия, делая шаг вперёд и на ходу снимая с себя белый фартук, в котором обычно готовила.

– Ни в коем случае. Отныне вы будете свободными и сами выбирать. как жить дальше. Захотите - сможете уйти, а захотите… – тут Аглаида осеклась, но всё же продолжила: – а захотите, можете остаться. И, оставайтесь, пожалуйста. Мне без вас будет очень грустно.

Тишина, осознание, счастье, детский радостный писк. Амелия бросилась на шею новоиспеченной сестре, втягивая в это и Арковию. Все три девочки стояли посреди кухни и обнимались, сдерживаясь, чтобы не расплакаться. То, что глаза были на мокром месте, я видел, но предпочёл лишь молчать и улыбаться. С момента моей перестраховки, я добровольно перестал контролировать ситуацию, передавая “права на пользование рабами” Аглаиде. Мне показалось, что так будет правильно. Освобождение наших домработниц от печатей - первое из множества важных самостоятельных решений, с которым предстоит столкнуться моей сестре по жизни.

На возгласы счастья со второго этажа к нам спустилась Розалия. Сонная, растрепанная, но от этого лишь более милая, в нежно розовом платье и портупеи из обрезков грубой кожи.

– Что за шум в такую рань?

– Аглаида подарила нам свободу! – Прокричала Амелия

настолько громко, что Роза отшатнулась, как будто её пытались криком сбить с ног.

– Господин, – Арковия, после всех объятий, подошла ко мне и дернула за рукав рубахи. – Объясните, пожалуйста.

– Что такое?

– Получается, что Роза - нам мачеха?

– Ч-чего?!

А этот возглас был уже от резко проснувшейся Розы, которая, не успевшая отойти от шока свободы своей недавней ученицы, вдруг оказалась в ситуации, когда кто-то, даже странно сказать, пытался навесить на неё роль родителя.

– Арковия, а ну-ка повтори, пожалуйста, что ты там ему нашептала…

– Так получилось, что и меня, и Амелию господин… нет, Арантин, оставил в доме, спас, пригрел и накормил. Словно отец родной, который заботится и любит дочерей своих. Но вы - его избранница, его женщина. Получается, вы мачеха? Или я что-то не так сказала?

– А вот о таком мы с тобой как-то не думали, сестра… – полным задумчивости голосом выдал я, переводя взгляд с шокированной… всех шокированных присутствующих.

И удивляться было с чего. Изначально, как я думал, девочки обнимутся, порадуются, я дам сестре несколько серебряных монет и они все убегут на рынок покупать вкусности и отмечать новоиспеченную свободу. Теперь же, Розу пытались уличить в связи со мной и назвали мачехой… Я как бы

ещё даже не успел стать отцом, а она уже стала мачехой…

– Эээ… Как бы так лучше сказать… – Когда молчание затянулось и четыре пар девичьих глаз, вдоволь набегавшись, сосредоточились на мне, пришлось подать голос. – Наверное, всё-таки нет. Раз уж Аглаиде я брат, да и тот случайный, сводный, то вам я и вовсе никем не прихожусь.

– Понятно…

– Если вам от этого будет легче, можете тоже меня называть братом, – пожал я плечами, чувствуя, как накал страстей спадает. – Но для отца я слишком уж юн. Неправильно это, когда отцу четырнадцать, мачехе пятнадцать, а дочери или дочерям по девять-десять лет.

– Вообще-то мне шестнадцать… – едва слышно подала голос Роза, видимо, приходя в себя после шока. – Почти семнадцать. Но Арантин прав. Всё равно не по возрасту.

– Тебе что, правда шестнадцать? – Удивлённо переспросила Аглаида, уставившись на рыжеволосую ведьму.

– Представь себе. И при школе, как могло показаться на первый взгляд, я была не ученицей, а помощником преподавателя. Школу обычно заканчивают в возрасте десяти или одиннадцати лет. Я бы там никак обучаться не смогла так долго.

– Ух какая ты взрослая тетя… – наигранно возмутилась Аглаида.

И дальше пошла очередная перепалка между ними на предмет того, кто из них меня больше любит, для кого я

больше сделал и прочее, и прочее. Не желая слушать в очередной раз, а уж тем более разнимать их, благо дальше слов ещё ни разу не заходило, я потрепал по головам своих новых младших сестёр и потопал на второй этаж, продолжать переписывать материалы из тетради в книгу, которую подарили на день рождения. Хех, теперь у меня три сестры… Из рабыни, купленной на невольничьем рынке и девушки, которую выкинули на улицу из-за голода - в сестру сильного обученного волшебника. Неплохо, неплохо…

Вернувшись в комнату, я продолжил переписывать книгу и вскоре наткнулся на те исследования, которые проводил ещё в далеком прошлом, когда сутками пропадал в землянке в лесу, неподалеку от деревни. Когда метка Анкиража проявилась, в голову хлынули воспоминания из моих прошлых перерождений, отчего поначалу я на несколько дней перестал выходить из дома, а после пытался сохранить на бумаге всё, что неожиданно вспомнил.

Так, помимо хладника, я мог бы представить директору магической школу Рудеусу и другие свои эксперименты. Да, пускай они будут не такими подробными, но тем не менее, могут оказаться вполне себе перспективными. Особенно в условиях города, когда место для жизни простого народа сильно ограничено. Так, среди моих наработок, я нашёл сушильный шкаф, на стыке огненной и воздушной магии, и теперь я мог правильно сделать под каждую из стихий нужный круг и запустить его через магический камень. Он мог

бы пригодиться в хозяйстве и мог быстро просушить одежду, что помогло бы хозяйкам, или просушить мясо или рыбу, что помогло бы охотникам. Помимо сушильного шкафа, я нашёл ещё изображения с небольшим описанием искусственного дождя через магию воды и огненного дождя через магию огня и воды. Изначально мне казалось, что это будет хорошим подспорьем для расчистки территорий для будущих построек, но теперь же до меня стало доходить, что подобное может быть использовано лишь в военных целях.

Переписав все три своих наработки на отдельные листы, я решил не откладывать дело в долгий ящик и отправился к директору Рудеусу. Благо, он сам говорил, что если у меня будут новые изобретения, он бы с удовольствием на это взглянул. Вот у него и появится возможность для новых исследований, а у меня - для возможности собственного роста и денежного благополучия.

Из школы я выходил выжатым до нельзя, но довольным собой. В ходе долгих обсуждений и расписываний идей использования, мне удалось продать Рудеусу права, идею, чертежи - да в общем, всё, что только могло касаться сушильного шкафа и искусственного дождя. Вторая моя наработка была сыровата, но директор заверил меня в том, что он примерно понимает, как это можно использовать в военных целях, а потому это можно будет доработать и выгодно продать власть имущим. Решив, что меня устроит любой расклад, я дал добро на любое использование, лишь бы мне заплатили

денег. Поездка в Мифин должна была вот-вот состояться, а это значило, что денег может потребоваться очень много.

После торгов я стал богаче на сорок золотых, а также сумел выпросить себе пару книг по магии. Одна называлась "Магия камня: правда или вымысел", а другая была связана с магией огня и способам его контроля. Вторая мне была нужна не только для повышения сил Розалии и Амелии, но также и для расширения собственного арсенала. Камень же, по сути, относился к магии земли, но с ним я никогда прежде не работал. И если я хочу иметь больше возможностей и простора для магических изысканий, то нужно разбираться и в этой части магии. В то, что магию камня выделяют отдельной стихией, не верили ни я, ни Рудеус, а потому он охотно уступил книгу мне, пожелав удачи в освоение.

Первоначально, я думал после школы забежать в гильдию авантюристов и поделиться с Киширикой новостями о своем скором отбытие, но усталость победила. Эльфиечка могла бы подождать и до завтра, а сытный ужин и теплая постель - нет. Вернувшись домой, меня выловил мой непосредственный командир по подпольным делам, Лезвие, и его компания с предложением подзаработать, от чего отказаться я был не в праве. Ну что ж, раз нет свободы, я отпросился на пару минут, забежал домой, предупредил всех, что я ухожу на ночную работу, чмокнул Аглаиду в лоб и закрыл за собой дверь. Ни поесть, ни отдохнуть мне сегодня раньше рассвета не грозит.

Так и получилось: работа в лаборатории по напитке магических камней, помощь в каких-то магических экспериментах подруги Розы, которую я запомнил как “Белочка”, а после полуночи Лезвие утащил меня куда-то в лес на грабёж каравана. Мне лишь нужно было своей магией по сигналу, обрушить деревья и перегородить проезд, а после всего содеянного убрать эти деревья в сторону от дороги. Работа не пыльная, тем более для меня, но было очень досадно осознавать, что я делаю это во зло другим. Тем более, что караванщиком, на которого мы напали, был тот самый мужик, чей караван я когда-то зимой защищал. Судьба-злодейка, не иначе… Теперь же, вместо защитника, я стал охотником до его денег.

Всё дело прошло довольно быстро, примерно за час или около того. Магия не подводила, если не считать того, что пока я пытался убрать дерево с дороги, переборщил и разломил ствол дерева пополам. Рунический браслет в очередной раз давал о себе знать, внося в мою магию частичку хаоса, и нельзя точно знать, в каком именно виде это проявится.

Вернулся я под самое утро. Рассвет уже бил из-за леса редкими всполохами, когда, подходя к порогу своего дома, я увидел Розалию, которая выходила навстречу.

– Ты куда?

– Я туда. А ты?

– А я оттуда.

– Ну вот и я туда, – пожала плечами Роза, стараясь не зе-

вать. – Всё хорошо? Нигде не болит?

– За меня не беспокойся. Береги себя и возвращайся поскорее. У меня для вас с Амелией подарок есть.

– Какой?

– Вчера… Да, уже вчера, я продал ещё некоторые магические труды и смог выторговать у директора Рудеуса книгу по контролю огненной магии. Думаю, вам это будет полезно.

– О, какой ты молодец! С удовольствием гляну, но позже.

– Удачи.

– И тебе.

Чмокнув в щеку на прощание, Розалия исчезла за поворотом, а я, кое-как добравшись по ступеням на второй этаж, стараясь никого не разбудить скрипучим деревянным полом, рухнул в мягкую постель и забылся в спасительном сне. Голова продолжала нестерпимо болеть и лишь ридитовые браслеты, две пары из трех которых я не снимал практически никогда, уменьшали боль до терпимого уровня.

Проспав практически всего-ничего, я был разбужен задорными детскими голосами, слышимыми с первого этажа. Аглаида бойко командовала девочками, пряча по мешкам и сундукам все наиболее редко используемое. И где только сундуки сумела достать, одному лишь Анкиражу известно. Кстати говоря, что-то давно не было его слышно. В голову всё чаще закрадывалась мысль, будто Бог или чем-то занят, или настойчиво игнорирует своего верного последователя. А с другой стороны, может это и к лучшему: всякое боже-

ственное вмешательство в итоге выходит мне боком. Сам ли навяжусь или они воспользуются моей силой в своих целях, всё одно, хорошее происходит не часто.

Спустившись и пожелав всем доброго утра, я безо всякого напоминания наполнил доверху бочонок своей магической водой, без которой не обходилась ни одна готовка или чаепития. Удобно, и о чистоте воды беспокоиться не нужно. Вот бы и Морнея оценила эту идею… Морнея?

– Аглаида! – Негромко позвал я сестру, опускаясь на лавку возле входа. – Поди ко мне, дело есть.

– Да, брат, что случилось?

– Помнишь, я обещал тебе когда-то давно, что мы съездим к Морнее осенью, когда в школе начнутся каникулы по причине работы в полях.

– Помню конечно. А что, ты передумал?

– Нет, напротив, хочу предложить съездить туда пораньше. Сразу после получения сертификата. Ты и с бабушкой повидаешься, и девочек познакомишь.

– А можно? А мы правда поедем? А надолго? – Затараторила Аглаида, не веря собственному счастью. Ещё бы, ведь это будет её первая встреча с родной бабушкой в осознанном возрасте. – А когда? А с кем? А дом на кого оставим?

– Тише, тише, притормози, – усмехнулся я, поглаживая сестру по плечу. – Во первых, я лишь хотел спросить, что ты об этом думаешь. Во вторых, нужно бы узнать у Розы и девочек, хотят ли они поехать с нами. И в третьих, кто при-

смотрит за домом, пока нас не будет?

– И правда… Я об этом не подумала.

– Вот вернётся Розалия, тогда и спросим у всех и сразу, а я пока схожу в гильдию, узнаю о том, как лучше сделать.

– Ты о чём?

– Мы здесь живём, следим за уютом, греемся, кушаем и спим. Но дом нам не принадлежит. Он принадлежит городу и глава, он же мэр, несёт ответственность за каждый дом. Как мне рассказывали, когда-то давно мэр передал права на этот дом в гильдию авантюристов, у которой, по результатам сложного задания, я договорился на аренду.

– А что такое а-аредна?

– Не “аредна”, а аренда, – непроизвольно поправил я сестру, обводя взглядом дом и вспоминая, какой он был в мой первый визит. Поразительно изменился, иначе и не скажешь. – Аренда - это когда ты платишь часто, каждый месяц, но по чуть-чуть. Когда ты платишь - ты пользуешься, как мы: заплатили и живём здесь. Если мы не будем платить, нас выгонят.

– А если купить дом, тогда не выгонят?

– Да, тогда не выгонят, но дом будет стоить очень много денег. У нас столько нет.

– Даже сейчас?

– Да, Аглаида, даже сейчас. На самом деле, я даже никогда не интересовался полной стоимостью этого дома.

– Как всё сложно, – буркнула Аглаида, задумавшись. –

Быть взрослым - одна морока.

– Так и есть. Ладно, беги, занимайся сборами. Кстати, а почему вы вообще решили сейчас ими заняться?

– Так ведь скучно нам было. Решили достать всё и отмыть. А заодно спрятать всё, чем не пользуемся: мы же когда-то поедем отсюда далеко. В магический город, но я название забыла.

– Мифин. Да, обязательно поедем. Я думал, чтобы до осени пробыть у бабушки Морнеи в гостях. Отдохнуть, набраться сил, а осенью выдвинуться в путь. За три месяца, даст Бог, доберёмся.

– А этот Мифин так далеко находится?

– Да, на другом конце нашего материка, который называется Мараналь. И ехать нам туда на повозке очень и очень долго.

– Ух ты! Настоящее приключение! Вот Амелия обрадуется!

– Почему она?

– Так ведь она желает стать авантюристкой, – мы оба перевели взгляд на бойкую девочку, которая, больше по привычке, при ощущение чужих взглядов втянула шею в себя, желая казаться меньше. – А тут самое настоящее путешествие. Спать под открытым небом, готовить на костре, читать следы и охотиться на зверей.

– Рано вам охотиться, – усмехнувшись, я потрепал сестру по волосам и поднялся на ноги. – Ладно, иди. А я всё же

пойду в гильдию авантюристов.

Дорога, заполненная размышлениями о скорой поездке, оказалась на удивление короткой. Казалось, что я только вышел из дома, притворив за собой дверь, как вдруг оказываюсь перед стойкой регистрации, откуда на меня смотрят с хитрым прищуром эльфийские голубые глаза. Мой друг, коллега, напарник и просто милая девушка, которая возрастом годится в прабабки, Киширика.

– Ну надо же, какие люди! – Наигранно всплеснула руками регистратор, завидя меня. – Удивлена, как не забыл дорогу в наши края.

– И тебе хорошего денёчка, – усмехнулся я, не отвечая на подобные нападки девушки. – Признаю, виноват. Был далеко, видел много, здоровья не щадил, за семью свою, ныне немалую, радел и беспокоился. Вот, лишь сейчас смог вырваться к другу близкому.

– Так я тебе и поверила, – хитрый прищур эльфийки погас и теперь голубые огоньки плясали, скорее любопытством. – Ну, рассказывай скорее.

– Чего?

– Так ты же учебу закончил. Ты же теперь официальный колдун, закончивший магическую школу!

– А тебе откуда известно? – Удивлённо спросил я, роняя писчее перо, которое вертел в пальцах. – Я ж только своим…

– Амелия твоя забегала, радостью делилась, – призналась Киширика, выходя из-за стойки и отводя меня к столику,

одиноко стоящему у стены. Там и общаться было проще, и кроме меня, в гильдии сегодня народу практически не было.
– Ты, кстати, в курсе, что она здесь задания берёт и даже зарабатывает?

– Прям как взрослая… – усмехнулся я, придвигая лавку поближе к столу. – Нет, Киша, не знал я. Надеюсь, вы…

– Ничего опасного. Всякая мелочь: отнести письмо, купить чего-то на рынке, разобрать бумажки и прочее. Мелочь, с которой иногда даже дети помогают нам. И ей в радость, и нам легче. Вот заодно и проболталась, мол, ты какое-то устройство относил в школу.

Я вкратце рассказал о договорённости с директором школы на досрочную сдачу всех экзаменов, о хладнике, о бессонных ночах над свечой и собственным исследованием. Рассказал о защите выпускной квалификационной работы и о том, что смог продать права и чертежи для создания хладника самому директору, благодаря чему получил бумагу на обучение в Мифине. Киша слушала тихо и внимательно, и только острые эльфийские ушки то и дело подрагивали, когда я держал небольшую паузу перед очередным головокружительным моментом.

– И теперь ты хочешь сказать, что пришёл попрощаться? – С ноткой грусти в голосе спросила девушка. – Я правильно понимаю?

– Я буду писать письма…

– Арантин, не разводи тоску на пустом месте, – вдруг

усмехнулась Киширика и поправила выбившуюся прядь волос. – За свои прожитые годы я с кем только не виделась, сколько историй ни слушала и скольких из авантюристов не отправила на задание. Порой случалось, что провожала в последний путь. Работа у меня такая, не привязываться к людям, да и долгая жизнь к этому обязывает.

– Спасибо.

– Было бы за что. Не думай об этом. Не знаю, встретимся мы снова или нет, но мне было с тобой интересно, – Киширика встала с лавки напротив и подсела ко мне, соблюдая некоторое расстояние. – Тем более, ты не в логово к дракону лезешь, аль ещё куда. Так что, при должном желание, ещё получу от тебя письмецо-другое. Правда ведь?

– Правда, – усмехнулся я. Мысль, которая иногда вертелась у меня последних дни, тянущая и гнетущая, пропала. Привычка – привычкой, но скорбь ни к чему. Мы оба живы, мы ещё сможем встретиться и да, письма никто не отменял. Смогу писать ей даже от Морнеи. – Слушай, я ж к тебе не только с прощанием зашёл.

– Что, очередная авантюра?

– Не в этот раз. Сейчас кое-что поспокойнее.

– Ну давай, выкладывай.

– Как быть с домом?

– А что с ним?

– Если вспомнишь, почти полгода назад я получил право на пользование домом за очень маленькие ежемесячные

платежи. Теперь же, когда я уезжаю, как быть с домом?

– А вы все уезжаете?

– Да. Сначала поедем к бабушке Аглаиды, погостим несколько месяцев в деревне, а оттуда отправимся в Мифин. Думаю, за три месяца успеем добраться.

– Да, более чем, – кое-что прикинув в уме, согласилась Киширика. – Там, если нигде не задерживаться, можно и за два месяца добраться, на повозках то. А что касается дома, тут всё просто: приноси нам ключи от дома, от всех замков, которые ты повесил, и мы напишем бумагу, что дом отходит обратно гильдии до тех пор, пока ты или доверенное твоё лицо не вернутся.

– Как всё просто у вас…

– Глава гильдии - тот ещё бездельник, – призналась девушка, обречённо разводя руки в стороны. – Ему любая необязательная работа будет в тягость. От этого у нас, как у регистраторов, работы прибавилось, но зато бумаг стало намного меньше. Никаких справок, никаких подтверждений, печатей и прочего: пришёл, кивнул, ушёл.

– И как вас ещё не закрыли с таким подходом…

– Знать не знаю и не желаю. Если что - найду другую работу. А нет - так отец пристроит. А до тех пор исправно делаю свою работу и исправно получаю жалование. Большего и не надо.

– А как же авантюры?

– Для этого у меня есть ты.

На этой фразе мы дружно посмеялись и ещё какое-то время сидели молча. Киша только на пару минут отошла к подошедшей группе авантюристов, подтвердить завершение заказа, после вернулась к столу и мы продолжили молчать друг на друга.

Когда молчание затянулось, я уточнил по поводу того, можно ли будет арендовать телегу для перевозки вещей и всех нас до деревни. Разумеется, с кучером, который и вернёт транспорт обратно в Уолбридж. Киширика охотно согласилась пойти на уступки и безо всяких бумажек мы на пару уговорили извозчика в конце следующий недели отвезти нас до деревушки в полудне пути от города Гелен за пять серебряных монет. Из головы совершенно вылетело название деревни, где жила Морнея: деревня да деревня, а вот дальше никак не вспоминалось. И так очередной волнительный момент перестал быть волнительным. Интересно, что там ещё у меня оставалось, помимо сборов в дорогу и прощания с Кишей?

На ум пришла лишь одна мысль, которую я тут же задвинул на самый-самый последний день. И то, решение было не окончательным, поспешным и не до конца логичным. Вспоминая о наших непростых взаимоотношениях с Розалией, я долго думал о том, как лучше будет поступить. Казалось бы, да, я заявил свои права на эту девушку. Молча, негласно, но взял ответственность за неё. А вскоре и сестра, будто подбрасывая дров в огонь, пустила её к нам пожить да так

и оставила…

Спутница… Вечная спутница, до уплаты долга… Её "долг жизни" очень похож на то, что я слышал про церемонию венчания. Вместе, и в горе, и в радости, в богатстве и бедности, пока лихой разбойник или болезнь не разлучат вас. Вот только какая-то неправильная у нас дружба - в очередной раз в этом убеждаюсь. Сначала она пытается меня убить, потом я пытаюсь её купить, – а вскоре она со слезами на глазах сидит у моей кровати, пока я лежу без сознания.

И слухи ходят про нас - Амелия и Аглаида мне уже рассказывали. Да что там сестры - они и сами с самого начала считали, что я привёл будущую невесту, а не верного спутника на тропе авантюриста! А я не знаю, как лучше поступить. Не знаю наверняка, люблю ли я её или нет, но я испытываю рядом с ней куда более глубокое чувство. Я чувствую себя спокойно. Быть может, этого будет достаточно для взрослой жизни, а может и нет – время покажет.

Не стану отрицать, мне приятно чувствовать, когда она прижимается ко мне своей нежной кожей. Нравится перебирать пальцами локоны её ярких волос, когда она сидит достаточно близко. Нравится сидеть с ней и разговаривать обо всём и ни о чём, то и дело прося подлить чаю, чтобы подольше растянуть это мгновение. Она не раз помогала и поддерживала меня в моих начинаниях, была рядом и делала всё, чтобы я чувствовал, что больше не один. Мне приятно знать и видеть, что помимо сестры… а теперь уже сестёр, есть ещё

один человек – девушка, – которая ждёт моего возвращения в дом.

Нет, разумеется, бросать Розалию никто не собирается! Но и развитие наших чувств было, есть и будет слишком поспешным, даже до неприличного поспешным. Первое знакомство не задалось, второе тоже было натянутым, словно струна, зато после приглашения выпить вместе чаю и помощи родителям она словно переменилась. Стала ласковой, шёлковой, покладистой и даже её взрывной нрав, когда проявлялся, быстро сходил на нет… Получается, она уже моя девушка, пускай мне и четырнадцать лет, а она на пару лет старше, и теперь я, как порядочный юный мужчина, должен вести её на венчание в церковь? А ведь слухи уже ходят вокруг нас… но вроде бы и рано, и люди не поймут… Сложно, как же всё сложно!

Спросить благословения родителей всё же, думаю, стоит. Но потом, позднее, не сейчас. И дела вроде есть, и несколько волнительно… Хоть и знаю, что после их поклонов с первой встречи они мне всё простят, чтобы я ни сделал с их дочерью, но все равно волнительно. Может, у меня и было что-то подобное в прошлой жизни, но я никак не могу этого вспомнить...

Но что такое “любовь”? Что означает влюблённость? Вероятно, это одно из тех чувств ребятишек моего возраста, которого, невесть почему, я лишен. Да, признаю, мне неинтересно с ними бегать и играть в догонялки, изображать битвы

на ветках между рыцарями и драконами, я не хочу бегать с ними босыми ногами до речки и прыгать, выбирая, кто поднимет больше брызг… А потому и друзей у меня практически никогда не было. И даже в бытности жизни с Морнеей, я вел себя так же.

Но она… И её запах, на который я не могу подобрать слов. Словно дурман - к нему хочется возвращаться снова и снова. Не понимаю… Ах, как же сложно жить с камнем на сердце! Гори оно всё синим пламенем - потом разберусь! От этих мыслей уже голова кругом.

Отложив разговор на потом, я забежал в ближайшую лавку и выкупил несколько бочек и сундуков, попросив их доставить к нужному дому. Раз уж Аглаида решила начать сборы в дорогу уже сейчас, то следует ей помочь. Теперь ей будет куда собирать вещи. Кстати о них: нужно ведь купить что-то в подарок Морнеи. Пусть мы и не виделись более чем полгода, заскучать успели оба, а как это - вернуться из большого города и без подарка? Бабушка всегда привозила из города хоть что-то, помимо своих непроданных мазей и трав, и всегда угощала меня. Ну, может и не всегда, но довольно часто. Думаю, было бы правильным поступить так же.

После лавки с сундуками, я отправился вдоль улицы, заглядывая в лавки и приценяваясь к платкам, передникам, платьям и даже ажурной вышивке, но всё было не то. Всё было каким-то не таким, будто недостаточно выражало мою благодарность и тоску от разлуки. Так и пришлось вернуть-

ся в дом с пустыми руками, где с порога меня встречали яркие рыжие волосы. Вновь вспомнив о своих мыслях относительно скоропалительной возможной женитьбы, меня пробрал холодок.

– Свет очей моих, ты что, не рад меня видеть? – С прищуром уставилась на меня Роза, делая шаг назад и пропуская в дом.

– Нет-нет, очень даже рад. Послушай, есть у меня для тебя новость.

– Мы идём венчаться?

Меня передёрнуло ещё сильнее, чем перед домом. Вот только я сам не понял, от чего: от ужаса, от стыда или желания неожиданно согласиться.

– Хорошо, хорошо, я поняла, – деланно надулась Розалия. – Не тащу я тебя под венец, раз ты так этого противишься… А что тогда за новость?

– Я скажу тебе это один раз и вряд ли когда-то ещё повторю… – Начал было я, не до конца уверенный в правильности выбранных слов. – Роза, мы тут с сестрой подумали и решили, прежде чем ехать в Мифин, мы скатаемся к бабушке Морнее. Я приглашаю тебя с нами…

– А ты хочешь этого?

– Да, хочу, чтобы ты была рядом.

Безмолвная, гнетущая тишина повисла в комнате. Смолкло всё: ехидство Розалии, звонкий смех Амелии, шелест рук Арковии. Одной лишь Аглаиды дома не было, но я уверен,

этим словам удивилась бы даже она. А я понимал, что дальше тянуть ситуацию можно, но не нужно. И если с её родителями я ещё мог как-то отложить момент на потом, прямо перед самым уездом из Уолбриджа, то пригласить её познакомиться с “моим родителем” я должен был заблаговременно.

Розалия пыталась что-то сказать и даже дернулась в мою сторону, но из приоткрытых губ так и не вырвалось ни одного звука. Лишь подрагивание плеч, широкая улыбка и медленный, но уверенный кивок головой. Мне же оставалось лишь прижать её к себе, и тихо прошептать “спасибо”.

Насколько мне помнится, это был первый раз, когда я вторил её словесной игре и сказал что-то милое в её адрес. Нападки, шутки и намёки исходили лишь от неё, и даже переезд Розы в этот дом случился без моего участия. Теперь же, в игру под названием “любовь” решились сыграть мы оба. Я не был уверен, правильно ли я поступаю - но пусть будет. Возможно, когда я начну что-то испытывать, я пойму, что нужно делать и как будет правильно. А до тех пор…

– Брат, а когда ты женишься?

Голос Амелии прервал трогательную картину, озвучивая вполне закономерный итог вещей. С неудовольствием, на неё воззрились сразу три пары глаз, от чего девочке стало не по себе. Даже привычно тихая и спокойная Арковия ткнула локтем, показывая, что озвученное было явно лишним. Но было уже поздно. Отпустив Розалию из своих объятий, я погладил её по спине, а вслед за ней и всех остальных присут-

ствующих, стараясь показать, что всё лучше, чем просто хорошо.

– Дурное дарование, думай, о чём говоришь! – Резко выкрикнула Роза, чьи щеки сейчас начали заливаться краской. – Ничего такого… Он просто позвал меня с вами…

– Арантин, скажи, а как же мы?

– А что вы? – Не сразу понял, делая шаг от Розалии в сторону, намереваясь сесть на лавку, но вопрос Арковии меня приостановил.

– Мы поедем с вами?

– Разумеется. Одних я вас не могу оставить здесь, – произнёс я, после чего едва слышно добавил: – Вот Морнея удивится, когда увидит, что от неё уезжал один внук, а вернулось четверо и одна девушка…

Весь оставшийся день и вечер прошли в тишине. Несмотря на знаки внимания от Розалии, я не вынимал глаз из книги до самой глубокой ночи. Мне было и важно, и очень интересно узнать, что за книгу удалось выторговать у Рудеуса и как в будущем я смогу пользоваться камнями. И лишь глубокой ночью я понял, насколько неправильно по отношению к девушке я поступил.

Камень, как таковой, относился по своей природе к магии земли, но прежде я никогда и не думал о том, что им можно как-либо управлять. Оказывается, это было действительно возможно. И если у меня получится научиться менять природу камня и использовать её по своему усмотрению, я ока-

жусь намного ценнее и полезнее, как маг. Начиная от создания каменного круга для костра и заканчивая настоящими крепостными стенами, от колодца до камнепада, – научившись, я точно больше не буду никогда нуждаться в деньгах. Многие лавочники и градоначальники готовы платить золотые горы тому магу, который сможет быть полезен для их города. А где золото, там статус, богатство, благополучие и реализация любых планов, которые только могут забрести в голову.

Оставшиеся семь дней пролетели как один. Розалия лишь пару раз навестила родителей, и последний был как раз перед нашим отбытием. Рассказала о планах, поделилась идеями и передала им небольшую сумму денег, который должно было хватить на первое время, чтобы те ни в чем не нуждались. Всё прочее время она посвятила обучению Амелии огненной магии, а так же собственному обучению, погружаясь в чтение книги, которую я достал после продажи сушильного шкафа. Аглаида и Арковия продолжали собирать вещи в дорогу, а так же закупались едой, напитками и прочим, что могло бы пригодиться в пути. Пусть иной раз и приходилось их одергивать, чтобы не покупали слишком много, в общем и целом, они делали всё правильно. Мне же оставшиеся дни только и приходилось, что читать и практиковаться в магии земли, разбрасывая камни по комнате и применяя к ним магию.

Незадолго до отбытия, по примеру Розы, я отправился

проведать ещё одного человека, которому был благодарен за помощь и с которым мы не раз общались на вопросы, касаемые магии. Профессор Фибис, словно вечный заложник бесцельно слонялся по коридорам магической школы, где я и его и обнаружил. Поделившись радостью от продажи очередного своего изобретения и получив похвалу, я рассказал ему о своих предстоящих намерениях.

Словно добрый дедушка, он похлопал меня по плечу и пожелал, чтобы болезнь моя беспокоила как можно реже, а улыбался я как можно чаще в своем путешествии до Мифина. В самом же городе наставлял меня учиться прилежно, ни на что не отвлекаясь и стараться не подрабатывать нигде, полностью посвящая себя вопросам магии. Рассказал также, что многие студенты на третьем из пяти лет обучения, посылаемые на практики в другие города, зачастую, там и остаются, а на экзамены приезжают раз в полгода. Горячо поблагодарив профессора за столь важные сведения, я поспешил вернуться домой. На прощание, Фибис пожелал мне беречь семью и тех, с кем бы мне было бы приятно молчать.

Всю дорогу до дома я размышлял над его словами и вдруг понял, что Роза - именно такой человек. Та девушка, с которой, за долгое время, мне удобно молчать. Она не просила ответов, она не ждала разговоров, хотя и часто заводила их сама. Но порой, одного лишь моего взгляда было достаточно, чтобы она замолчала, придвинулась поближе и начала смотреть куда угодно, лишь бы не на меня. И я чувствовал: она

не злится. Она дарит мне свою тишину.

До родителей своей верной боевой подруги я так и не дошёл. Признаться честно, струсил. Планов на девушку это не меняло, но попросить благословения у тех, кто заботился и любил целых шестнадцать лет, попусту не смог. Роза знала и молчала, или не знала и всё равно молчала, но эту тему не поднимала ни разу, за что я был ей благодарен.

В магии камня у меня уже были небольшие успехи. Если при обращении с землёй я было важно аккуратно и плавно воздействовать на объект, как это было с деревьями и цветами, то с камнем всё оказалось намного проще: чем больший объём маны, тем четче эффект. Я уже научился обтачивать камни до гладкого состояния и раскалывать их так, чтобы можно было использовать при строительстве. К сожалению, пока я мог заниматься лишь малыми камням и было невдомёк, смогу ли расколоть целую глыбу на несколько одинаковых кусков. Ведь если получится, то можно будет сделать настоящую каменную дорогу, которая облегчит жизнь… да где угодно облегчит!

Успехи поражали и заряжали радостью, толкая на новые эксперименты. Розалия лишь качала головой на мои успехи и гладила по голове, переняв эту забавную привычку. С её же слов, она начинала лучше понимать основы более мощной магии, но практиковать её в доме она не могла, а последние пару экспериментов, которые она проводила за стенами города, пока не принесли должного результата.

Наконец, настал день, когда мы покинем Уолбридж и отправимся всеми в наше первое путешествие. С самого раннего утра, я околачивал пороги магической школы, и, как только дверь отворилась, тут же дунул к директору. Пока ждал появления Рудеуса у его кабинета, прошло не менее часа, но всё было не напрасно. Получив полностью законный, со всеми подписями и печатями, сертификат соответствия, я довольный покинул школу. Небольшая карточка, очень похожая на ту, что я заводил в гильдии авантюристов, служила своеобразным доказательством моей принадлежности стране и короне. На сертификате были указаны моё имя, возраст поступления и возраст окончания, общая оценка а также магическая направленность. Специально для меня, во всяком случае, я на это надеюсь, на документе были указаны и магия земли, и магия воды, что делало меня ещё более ценным и ещё более законным магом в глазах любого города или деревни.

Забежав попрощаться с Киширикой, поделиться радостью от вручения сертификата и заодно договориться с кучером о поездке, я провозился ещё несколько часов, но итогом стало то, что мы уже прямо сейчас ехали к моему дому с целью грузиться и отправляться. Всё складывалось даже лучше, чем планировалось.

Пока мы с Аглаидой ходили в южный гарнизон, прощаться с комендантом и тем стражником, что верой и правдой учил мою сестру владению мечом, остальные грузили ве-

щи на повозку. Горячо обняв наставника и обещая писать ему письма из родной деревни, Аглаида получила в подарок небольшую тетрадку с рисунками, на которых были изображены стойки и махи мечом. Со слов наставника, она ни за что не должна забрасывать свои тренировки, особенно в таком юном возрасте и тогда, однажды, сможет превзойти его самого. Писать стражник не умел, но картинки оказались достаточно понятными, чтобы дошло даже до десятилетней девочки. Поблагодарив его от себя лично, мы вернулись к дому и помогли с погрузкой вещей. От Аглаиды, у которой в одной руке был мишка и деревянный меч, а в другой - тетрадка с картинками, пользы оказалось слишком мало, и тогда я отправил сестру в дом, смотреть, чтобы мы ничего не забыли забрать.

Наконец, когда солнце перевалило через зенит, мы двинулись в путь. Повезло, что в этот день было немного пасмурно и небо было серым - было не жарко и дышалось особенно легко. Амелия тонко подметила, что это небо готово расплакаться от радости за наше первое путешествие в другой город. А я сидел на козлах, рядом с кучером, читал книгу и очень надеялся, что эта тихая и спокойная жизнь теперь будет с нами надолго.

Морнее я нарочно ничего не писал о том, что мы поехали к ней, и Аглаиду попросил о том. Хотелось сделать сюрприз, когда мы всей кучей появимся на пороге её дома, радостные и счастливые. И мне было очень интересно посмотреть на

первое воссоединение бабушки и внучки, спустя столько лет.

Глава II. Родительский дом.

День за днем тянулись мучительно долго и не сказать, чтобы в них было хоть что-либо интересное. Розалия тихо посапывала в повозке на пару с Арковией, Амелия и Аглаида бегали и играли неподалеку, а я продолжал сидеть на козлах с книгой в руках. Шел третий день нашей поездки и мы вот-вот должны приехать.

В прошлую свою поездку было многое: интересная дружеская ругань между наёмниками, которые оказались разбойниками, спасение дочек-разносчиц хозяина постоялого двора, первая поездка куда-то за пределы деревни или Гелена… Эх, было хоть что вспомнить. Тут же, как назло, всё слишком идеально: и окружение, и погода, и отсутствие проблем. Сегодня из забот была лишь одна проблема: головная боль. Что бы я не делал, избавиться от неё не мог, а в довесок ко всему ещё и девочки были более шумными, чем обычно. Но то, какие они были счастливые и беззаботные, вынуждало меня держать язык за зубами и прикрываться книгой от солнца.

Наконец, сдавшись, я сполз от кучера на землю, обогнул повозку и забрался внутрь. Арковия и Роза, свернувшись в единый комок, тихо посапывали у самого конца, ближе к кучеру, в то время как я устроился в самом начале. И спать не хотелось, и заняться было нечем, а из-за вечной тряски я да-

же забыться в медитации не мог. Так и лежал, пялясь в потолок, напевая под нос песню, слова которой давно исчезли из памяти, оставив лишь мелодию.

– Ты поёшь, стонешь или тебе кошмары снятся? – Недовольно буркнула Роза, поднимая голову.

– Пел, вообще-то…

– Милый, тогда лучше не пой… – Розалия устроилась поудобнее, возвращая голову обратно на макушку Арковии. – А то я начну думать, что ты не такой идеальный, каким я себе воображала.

Изящно заткнув меня на втором куплете, моя случайная избранница провалилась обратно в сон, а я принялся размышлять о том, где и когда свернул не туда. Идея взять её с собой всё ещё выглядела очень хорошей: мне было и приятно, и спокойно понимать, что она рядом, тем более, что даже здесь Роза то и дело заставляла Амелию практиковаться, буквально вбивая в неё всё, чему научилась сама в магической школе Уолбриджа. Бесплатное обучение получается, просто потому, что я спас её родных и дал возможность присоединиться к обучению в высшей магической академии королевства. Не то чтобы я совсем ничего к ней не испытывал – совсем нет, но и в то, что здесь замешана исключительно любовь, я бы ни за что не поверил. Мне было и удобно, и приятно просто от того, что она рядом. Жгучая, ворчливая, спящая до обеда, но рядом.

Жаль только, что нас магов было трое из четырех доступ-

ных. Ни Рудеус, ни Розалия, ни кто-либо другой не представляли, где можно было бы взять учебник или хоть какое-то пособие по магии нулевого элемента. Что делать с ним? Как взаимодействовать? Да и можно ли с ним как-то взаимодействовать, если обычно его называют "бытовой магией", которую, при достаточной ловкости рук, применяют не часто? Слишком много вопросов и слишком мало ответов.

Помимо забот о магии Арковии, я размышлял о первой сестре. Мечница, домохозяйка, способная в свои десять лет читать, писать, считать и плести отличные корзины. Мечта, а не невеста, хоть сейчас предлагай обручить с каким-нибудь бароном или знатным купцом. Впрочем, торопиться не стоит. Ладно брат её оказался торопливым и непутёвым, не добровольно вставая на извилистый путь в столь юном возрасте – подобной участи для сестры не хотелось. Как и многие другие, пускай подрастёт, а там они уже с Морнеей сами будут решать этот сложный вопрос. Хоть до четырнадцати, хоть до шестнадцати, а то и до двадцати в девках проходит - лишь бы нашла себе достойного.

Амелия? Тут всё было проще некуда. Ей нужно учиться магии огня, продолжать заниматься готовкой, которая у неё получается всё лучше и лучше, а ещё было бы неплохо научить её постоять за себя без использования магии. Вот только чему я мог бы её научить, когда сам не умею ни мечом махать, ни луком пользоваться? Я маг до самых костей и ничего другого не умею. И тут тогда встанет вопрос: а стоит ли

чему-то научиться и мне?

– Парень…

Слишком много вопросов и слишком мало ответов…

– Эй, парень!

– А, что? – До меня не сразу дошло, что вопрос был адресован мне. – Чего надо?

– Ты помнишь, куда надо ехать? А то тут развилка.

Придерживая ткань повозки, меня за плечо тряс сам кучер. Стефан, или как там его… Уже не помню. Потянувшись, я вылез на улицу и, прикрываясь от ярких лучей, оглядевшись, указал направо. Вскоре, телега тронулась, а я приветственно помахал рукой рукой девочкам, как бы намекая, чтобы те не потерялись. Увидев две задорных ручки, машущих мне в ответ, я улыбнулся и, желая разогнать лишние мысли, скуку и сонливость, решился пойти какое-то время пешком вдоль дороги за нашей телегой.

Деревня встретила нас жизнью, которой я её помнил. Ребятишки играли в свои замысловатые игры, то догоняя друг друга, то разбегаясь в стороны и что-то выкрикивая, бабы шли с коромыслами от реки к домам, а мужиков не было видно - скорее всего, на полях трудятся. Знакомые, почти родные лица, с которыми я практически не общался, но знал из них многих.

– Девочки, подъём! – Постучал я по телеге и помахал рукой Аглаиде с Амелией. – Отсюда пойдём пешком. До дома Морнеи рукой подать. Извозчик?

– А?

– Ты ж довезёшь до дома?

– Довезу, коль обещал.

– Спасибо, – кивнул я, забираясь в телегу и щекоча девочек за пятки. – Подъём, подъём, сонные мухи. Пришла пора торжественной процессии.

– Господин, избавьте от мучений…

– Ни слова более, Арковия! Вставай. Познакомитесь с человеком, который… – тут я запнулся, как бы лучше представить ситуацию в их глазах. – Который положил мой путь волшебника в этот мир и помог встать на ноги.

Любопытство одолело сон. Розалия и Арковия, продирая глаза, принялись подниматься и поправляться, а я, достав посох из футляра, начал снимать с себя ридитовые браслеты. Чувствуя необычную лёгкость на руках, я невольно отметил, что за последнее время, даже засыпая в браслетах из зачарованного против магии металла, стал воспринимать их как само собой разумеющееся. И теперь, когда их вес не чувствовался, на руках было как-то пусто.

– Брат, вы чего остановились?

– Аглаида, с этого момента телега поедет чуть поодаль от нас, а мы дальше пойдём пешком.

– А зачем? А почему?

– Многие в этой деревне меня знают и помнят, а теперь я ещё и вернулся из города с целой кучей маленьких красавиц. Считай это церемонией возвращения домой. Ты же меня по-

сле учёбы или работы встречала?

– Встречала.

– Вот и этим людям нужно дать ощущение, что вернулся старый знакомый.

– Но ведь ты не старый…

– Это такое высказывание. Поправь платье, помоги Амелии заплести волосы и дожидайтесь остальных. А я пока остальные браслеты сниму.

Все шесть металлических обручей опустились в футляр для магического посоха, который теперь уверенно лежал в моей правой руке. В новой одежде и обуви, чуть подросший и с волшебный посохом, я теперь куда больше походил на волшебника, чем когда уезжал отсюда. Эх, а ведь прошло времени совсем немного, а такое чувство, будто вечность. Скучал ли я? Не то чтобы очень. Скучали ли по мне? Вполне возможно, но я этого не знал. Хотел ли я вернуться сюда ещё когда-нибудь? Однозначно, да.

Спустя минут пять все были готовы и двинулись вслед за мной вдоль пыльных улочек деревни. Впереди шли мы с Аглаидой, следом шла Розалия, в конце шли Амелия и Арковия, а всю нашу процессию завершал пожилой мужчина на повозке, везущий поклажу. Многие, завидев нас издалека, подходили посмотреть поближе, а затем начались перешёптывания, который я мог расслышать даже издали.

“Неужто эт он?”

“Арантин, что ль, воротался?”

“Да вы гляньтесь, кто там вышагивает!”

“Бабоньки, прячьте своих дочерей да слезы им утирайте. Он уж успел снюхаться с девками городскими…”

“Не, там шо, и правда наш маленький волшебник?!”

Уши горели, глаза слепило солнцем, но я упорно продолжал шаг за шагом двигаться к дому, где меня пригрели, накормили и подарили будущее. Без браслетов руки чувствовались неожиданно легко, однако надолго меня так не хватит. Колдовская лихорадка, о которой я узнал чуть меньше года назад, уже оказывала слишком сильное воздействие и менее чем через час, если я не буду использовать магию, вновь может начать кружиться голова.

Нашу процессию никто не осмелился останавливать. Особо любопытные зеваки, кому заняться было нечем или кто бросали все дела, пристроились следом или по бокам от телеги, дабы поглядеть, чем закончится наше шествие. Все ждали, когда и где мы остановимся, разумно предположив, что идём к старосте. Но когда я завернул на соседнюю улицу, до большинства дошло, что староста был отодвинут на второй план.

“Ни уж то он не к Гильему?”

“Бабоньки, кто знает, куда наш мальчуган топает?”

“Да замолчи ты, дура окаянная. Сама знаю не больше твоего. Гляди!..”

“Ребят, да он никак к бабке Мор вышагивает?”

“Ну так-то да… Похож на то.”

“Вы гляньте, какая палка волшебная и красивая у него!”

Прикладывая много сил и терпения, чтобы не оборачиваться на голоса и пряча улыбку, я продолжал идти к знакомому дому. Аглаида, которую я вел за руку, безустанно вертела головой, оглядываясь по сторонам, робко улыбаясь прохожим. Желая что-то сказать, она то и дело поворачиваясь ко мне, но видя напряженное лицо брата, молчала и продолжала идти и рассматривать новое место и новых людей. Получается, где-то здесь живёт её родная бабушка. Интересно, какая она? Как живёт? Чем занимается? Хорошо ли питается? А вдруг она пишет нам новое письмо о том, как у неё тут всё хорошо…

Волнение нарастало в моей груди. Наконец, за очередным поворотом, я замер, не найдя в себе сил сделать больше ни шагу. Увидел родной забор, родные стены, покатую крышу. И тогда уже сестра, ведомая лишь ей одним известным чувством, видя мою нерешительность, потащила меня на руку вперёд. Теперь уже Аглаида тянула меня на встречу с бабушкой. Её родным человеком, которая просто оказалась ко мне добра.

Телега остановилась метра в пяти от забора, а мы дружно проследовали за него, остановившись у двери дома. Все пятеро гостей, включая меня и Аглаиду, замерли на веранде. Каждый молчал о чем-то своём и только меня, наконец, начало немного отпускать от душащего чувства волнения.

– Аглаида, момент истины. Можешь постучать в дверь.

Раздались негромкие постукивания детской рукой по большой деревянной двери. За дверью послышалась возня, едва различимый скрип и шаги, направляющиеся в нашу сторону. Мгновение - и единственный родной человек предстал перед нами в таком же виде, какой я запомнил её в своей памяти: немного уставшая во взгляде тусклых зелёных глаз, с прямыми непокрытыми волосами тёмно-коричневого цвета, с проблесками седеющих прядей, в длинном зелёном платье до самого пола, выцветшим от времени и носки, а плечи украшал платок из шерсти.

– Морнея… мы дома.

Замешательство затянулось. Мы смотрели на бабушку, родную для неё и сводную для меня, она же неверяще переводила взгляд между нами, не зная, с кем и о чем заговорить первой. Мне было слишком волнительно и не хотелось прерывать эту минуту воссоединения. Даже все прочие жители перестали гомонить, наблюдающие за нашим воссоединением. Перешептывания стихли, птицы смолкли, казалось, даже ветерок уже дул не так громко.

Атмосферу разрядила Розалия. Случайно. Она чихнула и мы с Морнеей, не сговариваясь, пожелали ей хорошего здоровья. И только в этот момент лёд тронулся. Не сговариваясь, мы все втроём горячо обнялись, спустя столько времени разлуки. И если мы с бабушкой не виделись всего несколько месяцев, может, чуть больше полугода, то когда последний раз Аглаида видела её и помнит ли вообще, я не знал.

– Заходите в дом, – наконец, первая произнесла Морнея, оглядывая нас, а вместе с тем и трех девчонок, стоящих позади. – Негоже держать гостей на пороге.

– Девочки, выгружаем и заносим вещи, – начал командовать я, присоединяясь к разгрузке и подходя к повозке. – Передавайте по цепочке и заносите за калитку, а оттуда уже в дом занесём. Мешки с едой направо, всё остальное налево, футляр лично Морнее в руки.

Работа закипела, а вместе с тем деревенские, делая одни лишь им известные выводы, разошлись кто куда. Торжественная процессия была окончена без единого выкрика. Они понимали, что мы устали с дороги и нам нужно время, прежде чем выйдем из дома, и только тогда получится разузнать все новости из первых уст. У нас же была твердая уверенность в том, что спустя трое суток пути, последнее, чего хочется - это ввязываться в рассказы, сплетни и слухи деревенских. Сейчас бы чаю, мягкую постель и тишину, но никак не шумных бестактных бабок и девок. Краем глаза окинув толпу, пока мы шли к дому Морнеи, я нашёл всего пару мальчишек и дай Бог одного мужичка, и то не был до конца уверен.

Скоренько разгрузив телегу и горячо поблагодарив за помощь с перевозкой вещей, я честно выплатил кучеру шесть монет из пяти обещанных, и он покинул нас. А вместе с ним уезжала и память о моём первом далёком путешествие. “Прощай, Уолбридж, я буду вспоминать тебя с улыбкой и на-

деждой, что однажды снова окажусь на твоих улицах". Попрощавшись с городом, я тяжело вздохнул, подхватил последние пару мешков и потащил их в дом. Все прочие вещи девочки попарно уже перетаскали и теперь активно рассматривали дом изнутри.

Убранство дома осталось неизменным. Вот уж действительно, будто в родительский дом вернулся: те же стулья, приставленные к столу, та же печь, тот же уютный подвал, который когда-то манил меня своими знаниями. Здесь всё было таким, каким я это оставил в конце того года. И вот, снова здесь, в окружение дорогих людей, с багажом знаний за спиной, новыми заклинаниями и золотыми горами. Ну, ладно, пускай не горами, но по местным меркам больше сотни золотых монет - это целое состояние.

– Арантин, что это всё значит? – Холодно, как это умела только она, спросила у меня подошедшая Морнея. Аглаиды рядом с ней не было - видимо, уже успела убежать на кухню. – Вы ведь писали, оба, что приедете на каникулы по случаю сбора урожая. Это ведь никак не раньше последнего летнего месяца, а сейчас лишь конец первого.

– У меня получилось сделать невозможное, – вторя её улыбке, ответил я, доставая из внутреннего кармана недавно купленной куртки сертификат соответствия. – Смотри, чего твой внук добился.

– И всё-таки, ты странный, Арантин… – тихо, едва слышно, произнесла моя собеседница, держа сертификат, под-

утверждающий подлинность мага. – Две стихии, и обе третьей ступени. Так и вдобавок обучение, которое было пройдено в шесть раз быстрее положенного: полгода вместо трёх лет. Ты всё так же продолжаешь меня удивлять.

– Что, всё ещё странный?

– А то нет? – Вопросом на вопрос ответила Морнея, отдавая сертификат и протягивая руки для объятий. – Ну иди, аболтус, я тебя поздравлю.

– Я соскучился…

– Я тоже скучала по тебе. Никогда бы не подумала, что сумею так к тебе привязаться за неполный год.

– Представь, я бы тоже в такое прежде не поверил, если бы не всё произошедшее. Как на счёт чаю? Мы привезли очень вкусный, цельно листовой чай.

– Раз угощаешь, как тут отказаться… – усмехнулась Морнея, теплея на глазах, после чего уже тише добавила: – а заодно и познакомишь меня со всеми. А то больно уж вас много…

– Всенепременно. Девочки! – Крикнул я, привлекая к себе внимания. – Пойдемте все вместе пить чай, а заодно я познакомлю всех с бабушкой Морнеей.

– Можно и просто по имени, негодник. Не такая уж я и старая.

Кухня встретила нас большим самоваром, в котором ещё теплилось немного чая. Добавив воды и огня, мы быстро согрели нужное количество и начали расставлять чашки, по-

ка девочки собирались на кухне. Приятно увидеть, как пять из шести стульев вокруг стола заполняются дорогими мне людьми. Немного смущало, что из мужчин я здесь был единственный, но не страшно. Пока Морнея разливала чай, я подавал чашки с блюдцами к столу, ставя во главе стола сахарницу и ложку к ней, а также подвигая ароматный напиток к каждой из присутствующих. И лишь когда все сели и уставились на меня, я опустился за последний свободный стул, тяжело вздохнул, сделал глоток, выдохнул и лишь тогда взял слово.

– Итак, с чего бы начать… Позвольте всех поздравить: вы выдержали такой долгий переезд. Для нас с Розой это было не первое путешествие на несколько дней, но для вас оно стало таковым. Надеюсь, это ощущение останется с вами надолго… Мы прибыли в деревню, название которой я не помню и за последние несколько недель так и не удосужился вспомнить… Но это и не важно. Мы приехали к родной бабушке Аглаиды.

Я рукой указал на Аглаиду, которая, сдержанно кивнув, обвела взглядом всех присутствующих, задержавшись на бабушке, но позволила мне говорить дальше. Прокашлявшись, я продолжил.

– Эту милую, умную и заботливую женщину зовут Морнея. Я зову её так, в деревне зовут её и вы можете звать её так. Она помогла встать мне на ноги, поддерживала и заботилась, а также именно благодаря ей были сделаны мои пер-

вые шаги на пути магии.

– Ой, ну будет тебе… Воспеваешь, будто подвиг какой совершила…

– В какой-то мере, действительно, подвиг. Поэтому прошу чтить, уважать и слушаться, – обводя взглядом присутствующих, видя решимость и понимание в их глазах, я улыбнулся и продолжил: – А теперь к вопросу знакомства. Начну по кругу. С Аглаидой каждый из вас знаком. Ей теперь уже десять лет и она является родной внучкой Морнеи. А я так… названный внук и названный брат. Рядом с ней сидят Амелия и Арковия. Амелии сейчас, кажется, восемь лет, а Арковии – десять. Правильно же помню?

Девочки синхронно кивнули мне и, повернувшись, покивали Морнеи, а та кивнула им в ответ. Тихо и сдержанно, как настоящая горожанка, а не очередная деревенская хабалка, у которой ни такта, ни манер, ни речи…

– Они… как бы лучше сказать-то… Как я для Морнеи названный внук, так и они мне названные сёстры. Я их тоже ценю, люблю, помогаю и забочусь по мере возможного. Амелия у нас тоже маг, между прочим, огненной направленности, сейчас проходит ускоренное обучение и постигает азы этого искусства. Умеет много и вкусно готовить. Арковия… тоже маг, но у неё магия нулевого элемента, с которым я пока не придумал, что можно придумать. Она помогала нам по хозяйству в городе, всех мирила, кормила и будила с утра пораньше. Она - наш маленький добрый домовой.

От этих слов девочки зарделись румянцем и опустили глаза под стол. Разумеется – ведь я их хвалил достаточно редко, да ещё так красочно и прилюдно. Да и кому бы не понравилось, когда их хвалят от всей души, ещё и за дело.

– И наконец, Розалия. Она… – Собравшись с мыслями и найдя уверенность в сердце, которое почему-то рухнуло в пятки, я высказался: – она моя избранница.

Воцарилось неловкое молчание, но оно тянулось гораздо меньше, чем я того ожидал. Розалия, казалось бы, подбоченившись, смотрела на Морнею, но под её холодным немигающим взглядом быстро сдулась и сжалась, боясь сказать или сделать чего-то не так. Я прекрасно помнил этот взгляд: Морнея не злилась и не обижалась. Она изучала. Как когда-то с таким же взглядом она изучала меня на наших первых чаепитиях. Внимательно, цепко и осторожно, пытаясь скорее понять, чем спровоцировать.

– Кхм… – Демонстративно прокашлялся я, сбавляя тем самым градус напряжения. – избранница, да. Пока я ещё слишком юн для законной женитьбы и венчания, так что, возможно, когда-то в будущем. Подождем несколько лет, а там уже можно будет… Кхм… Тем не менее, я уже несу за неё ответственность. И с нею же мы поедем на дальнейшее обучение в одну из магических академий колдовской столицы нашей страны. Поступление планируется в этом году, также в первый день зимы. Так что… Морнея, ты же не будешь против, если мы с девчонками у тебя побудем пару ме-

сяцев?

– Оставайтесь конечно, – тепло улыбнувшись, произнесла теперь уже наша бабушка. – Места много, на всех хватит. Надеюсь… В любом случае, я вам очень рада. Арантин, можно тебя ещё на минутку…

– Ах да, и самое последнее! – Прервал я Морнею, снова поднимаясь из-за стола после своей пламенной, но потухшей под конец, речи. – Девочки, я бы попросил всех вас сейчас пойти со мной на улицу.

– Зачем?

Я лишь мотнул головой в сторону Аглаиды, которая сидела красная, словно спелая ягода, сдерживая из последних сил слёзы. Она немигающим взглядом смотрела на Морнею, а та, в свою очередь, упорно отводила взгляд в сторону, но неизменно возвращала его к внучке.

– Думаю, им есть, о чем поговорить. А мы тут будем лишними.

Каждый понял для себя, чего я хотел, а потому, не проронив больше ни слова, последовали за мной на улицу, плотно прикрыв дверь и вставая под яркие лучи тёплого летнего солнца.

– Ты молодец, – встав у меня за спиной, Роза обвила меня руками и прижалась. – Если я всё поняла, как надо, то мы сделали всё правильно.

– Я до конца не был уверен, правильно ли я поступаю. Они ведь… я даже не знаю, сколько лет они не виделись. Если

память не изменяет, Аглаида даже не помнила, как выглядела бабушка.

– Это странно. Неужели Морнея ни разу не приезжала навестить свою родную кровиночку? Не хотела забрать? Лишила её родительских объятий, тепла и ласки?

– Не знаю, Розалия. Я не знаю. Это уже не мой бой, – горестно заключил я, переводя глаза на Арковию и Амелию: – Девочки, простите, что втянул вас в это. Но иначе я не знал, как поступить.

– Арантин, всё в порядке. Аглаида рассказывала мне о непростых отношениях с бабушкой, – подала голос Амелия, подходя и беря меня за руку.

– Мне тоже она рассказывала. Я знала, к чему готовиться, – следом за второй, подошла и третья сестра, хватая за руки и меня, и Амелию. – Им надо побыть вдвоём. Мы побудем здесь?

– Здесь слишком жарко. Пойдёмте, я покажу вам одно интересное место. Я там изучал магию, чтобы деревенские жители не прознали обо всём с первых дней. Тут недалеко, в лесу, может, около часа пути.

Разумеется, я говорил о землянке. Собрав остатки былой группы, мы дружно зашагали в сторону леса. Не знаю, были ли девочки в лесу без меня, но по тому, с каким восторгом они смотрели на зверей, птиц и ягоды, выглядело, будто впервые. Да, безусловно, Амелия могла выходить с родителями в лес, а с Арковией мы ехали возле леса уже в тёплое

время года, когда я “выкупал” её свободу, но всё это было не то. Хотелось в спокойной обстановке, в новой маленькой семье показать им красоту места, где их старший брат постигал основы магии. Эх, как же давно это было!

За любованием местными красотами и удивительной птичкой, что разливалась звонкими трелями на ветке дерева, мы почти за два часа добрались до моей землянки. Как и в прошлый раз, тут было пусто, но изменения всё-таки были. Во первых, кострище и бревно возле него отсутствовали и теперь здесь была просто вытоптанная сотнями лап и копыт место. Казалось, от вкопанного бревна даже следы остались, но я решил думать, что мне это кажется. Дверь в землянку так же претерпела изменения: она отсутствовала. Вернее будет сказать, что она вместе с петлями валялась внутри, а всё убранство сейчас было покрыто большим слоем листьев, пыли и какой-то грязи. Будто здесь после дождя ходили и намеренно старались наследить.

– Фу какой беспорядок. Это после тебя так? – Спросила Роза, заглядывая внутрь и прикрывая нос ладошкой.

– Нет. Когда я уходил, дверь была закрыта. И она была на своем месте, а не на полу, – задумчиво почесал я в затылке, оглядывая помещение. – Но, тем не менее, девочки - добро пожаловать! Пускай место и не блещет сейчас чистотой и красотой, но именно здесь я занимался магией земли, а вон на том столе я рисовал свои первые чертежи и схемы.

– Ты про сушильный шкаф? – Догадалась Роза, хитро по-

глядывая то на меня, то на кровать со шкурами животных. – Да уж… Явно женской руки тут давно не было.

– Вряд ли она тут вообще когда-то была. Это всё же землянка. Пристанище для охотников и лесорубов.

– Арантин… – Едва слышно позади раздался голос, а за рукав кто-то осторожно дернул.

– Арковия, ты что-то хотела?

– Разрешишь сказать? У меня есть просьба…

– Да, говори, что ты придумала, – я повернулся к девочке, выходя на свет. Всё таки в землянке было слишком мало места для нас четверых.

– Ты ведь владеешь магией земли?

– Верно.

– И деревья относятся к этой магии?

– Тоже верно.

– Так можно ли починить дверь при помощи магии земли, используя лианы как петли?

В землянке повисла неловкая тишина. Амелия всё ещё находилась внутри и оглядывалась, а мы втроем стояли на улице и пытались осознать услышанное. Арковия подала крайне занимательную мысль, о которой я раньше и не задумался бы. Да, разумеется, лианы - это растения, и они мягкие. Но ведь можно использовать несколько лиан и повесить дверь не на две железных петли, а на четыре природных, я бы даже сказал “магических”.

– Не знаю… – честно признался я, как-то иначе поглядев

на дверной косяк и на валяющуюся внутри дверь. – В принципе, можно попробовать. Амелия!

– Да, что такое?

– Выйди на пару минут. Арковия придумала магию, которую я хочу попробовать. Роза, подержи посох. А то я рискую переборщить.

Спустя пятнадцать минут усилий и проверки различных идей и количества лиан, я понял, что деревянная дверь слишком тяжелая и лианы её вес удержать никак не смогут. Тут либо переплетать лианы друг с другом из этой "сетки" делать новую дверь, либо, что было бы проще, заказать в Гелене новые металлические петли и поставить их тут. Благо, поднять дверь при помощи магии у меня получилось. Дверь сама поднялась, будто мановением невидимой воздушной руки и, не отрывая от пола, приблизилась к косяку. То есть, при должной сноровке, дверь починить было реально даже нашими "детскими" силами.

– Нет, Арковия, сейчас это выше моих сил. Сама видишь, дверь слишком тяжелая для лиан. Но ты молодец - ты подала очень интересную идею!

– Я недостойна такой похвалы, – склонила голову девушка, то ли соглашаясь, то ли извиняясь.

– Ну перестань. Ты теперь свободная девочка, да ещё и моя сестра, – я положил руку ей на голову и слегка улыбнулся. – Не пугайся ты меня так. Ты давно стала членом нашей семьи.

– Как ска.. скажешь.

– Вот и молодец. Ладно, думаю, они там достаточно наговорились. Роза, Амелия, давайте возвращаться в дом.

Дорога обратно заняла вдвое меньше времени. Девочки утолили своё любопытство, увидели магический фокус, а Роза впервые держала в своих руках столь мощный магический инструмент, чем оказалась очень обрадована и взбудоражена. Лишь с третьей попытки удалось забрать его себе: жалостливые глаза явственно кричали о том, что я забираю у неё очень дорогое сокровище. Но увы - по словам моего Бога-покровителя, это было слишком мощное оружие, способное стирать города. Пусть лучше будет в моих руках или в футляре, где никому не сможет причинить зла.

Деревня оживала, и это было очень хорошо видно. Из-за деревьев пробивался закат, на улицу высыпали десятки ребятишек, а среди домов виднелись и мелькали не только женские, но и мужские силуэты.

– Девочки, я вас сейчас провожу до дома и уйду. Я вспомнил, что мне нужно сходить до старосты деревни, отчитаться о нашем прибытии.

– С тобой сходить?

– Нет, спасибо, я сам. Осматривайтесь, осваивайтесь, может где-то поможете приготовить ужин. Я скоро вернусь, тут не очень далеко.

– Смотри мне… Не приведи Биатрис тебя какая-то девка деревенская украдёт…

– Не бойся, никому я не достанусь, – усмехнулся я, перехватывая посох поудобнее.

Память услужливо подсказала дом старосты, а потому и плутать не пришлось. На пороге, чуть замедляясь, я огляделся по сторонам и осторожно постучал в дверь. Дверь же мне открыл заметно подросший с последней встречи парень, с растрепанными светлыми волосами и веснушками под глазами.

– Борька?

– Арантин?

– Борька!

– Арантин!

Секунда - и вот мы уже тепло приветствуем друг друга в крепких мужских обьятиях, похлопывая друг друга по спине.

– Ты прям изменился. Как-то будто возмужал.

– Да уж есть такое. И батюшка мне говорил намедни тож самое, – усмехнулся Борис, внимательнее оглядывая меня с головы до ног. – Да и тебе ли говорить? Полгода как - а тебя самого не узнать.

– Будет тебе.

– Да как есть говорю. И палка волшебная, и одежда новая, и сам чуть ли не на полголовы подрос. Того и гляди, меня догонишь, – захохотал мой давний знакомый, практически единственный друг на всю деревню. – И давно ты к нам? И надолго ли?

– Да вот сегодня с полудня прибыли, – я неопределенно махнул рукой, указывая в сторону заката. – А надолго ли - то не знаю. Может месяц, может два. А потом поеду дальше учиться.

– Что-то вроде зимовья? Когда всё сделал и больше дел нет?

– Да куда там. Гляди! – И с этими словами я достал и вручил Борису свой сертификат соответствия.

– О, ну надо же. Прям почетная грамота. Стой, погоди… – Борис пригляделся к словам, написанным на сертификате. – Ты что, уже закончил?!

– Ну да.

– Всю школу? За полгода?

– Ну да.

– Арантин, слов на тебя не хватает…

– Поверь мне, друг, знал бы ты, чего я там натерпелся…

– Но всё же.. Целую школу, да за полгода. Это ж гением надо быть!

– Скажешь тоже - гением.. Так, просто способный я. И времени много было, – отмахнулся я, не желая развивать эту тему. А то Борису совсем уж обидно станет, если он узнает, что я не только прошёл курс в магической школе в шесть раз быстрее прочих, но что я ещё и месяцами не посещал занятия, а экзамен сдавал как студент магической академии, лишь бы замять всё. – Ты мне скажи лучше, где наш горячо любимый всеми староста?

– Батька мой на полях был, скоренько уж воротается. Да ты заходи, я тебя квасом напою. Сам делал! Пробу снимешь?

– А давай! Чего нос воротить? – охотно согласился я, делая шаг через порог. – Я уж точно найду, чего тебе рассказать, но сначала подарок.

– Какой подарок? Зачем? За что?

– Считай сувенир из города, – усмехнулся я и достал из под дорожного плаща, кинжал. Тот самый, который не единожды мог спасти мою жизнь и с которым я никогда не расставался. – Держи, Борис. Дарю.

– Милостивые Боги… Это же…

Сын старосты медленно, с неким трепетом и благоговением, принял из моих рук кинжал в потрепанных, но вполне себе новеньких ножнах. Перед отбытием я успел их отмыть и соскоблить лишнюю грязь так, чтобы выглядело как можно более презентабельнее. Металл был ещё целым, а потому за качество я не беспокоился - там можно и себя защитить, и на охоте использовать, а уж если руки прямые - то и в любимом занятие. Наверное, в какой-то мере, я поэтому и подарил Борису кинжал - он ведь резчик по дереву был, когда мне пришлось уехать в Уолбридж. За полгода вряд ли что-то изменилось, а потому был уверен, что подарок ему точно пригодится.

– Ну хитрец, ну удружил. У нас же на деревне ни у кого такого нет! Ну спасибо тебе, друг дорогой, – начал рассыпаться в благодарностях Борис, усаживая меня за стол и наливая

квасу, не выпуская при этом кинжала из рук ни на минуту.

Квас оказался очень даже неплох, но гораздо более приятнее оказалась беседа с Борисом. Он делился историями о том, что было в деревне за последние месяцы, как прошла зима, как тут перед самыми холодами в лесу нашли ещё одного мальчонку и пригрели, а на следующий день того забрали родители. Много чего рассказывал. Я же распространялся о своих городских заботах чуть меньше, но всё же о том, что за полгода у меня появилась семья в лице будущей возможной невесты и трех названных сестёр, рассказать пришлось. Борис где сидел, там и упал с лавки, больно приложившись о сруб дома плечом. Помогая подняться, рассказал ему о своих приключениях в гильдии авантюристов, про профессора Фибиса и про регистратора Киширику и многом-многом другом. Проговорив не меньше часа, мы, наконец, дождались старосту домой.

– Здравствуй, Гильем.

– О, какие люди. Мне уж про тебя докладывали. Все уши прожужжали бабки да девки, что колдун наш приехал, – добро усмехнулся староста, обнимая меня по доброму, по отечески. – Добро пожаловать домой. Ты к нам насовсем?

– Нет, увы, нет. Так, заехали погостить на пару месяцев к Морнее, а потом поеду учиться дальше. Теперь уже в Мифин.

– Заехали? – Переспросил староста, удивленно поднимая правую бровь. – Так ты не один?

– Батюшка, представляешь, Арантин себе там в городе невесту нашёл. И Аглаиду нашел. И ещё сестёр нашел! И ещё…

– Стой, стой, не тараторь, сын, – угомонил староста своего сына, переводя взгляд снова на меня. – Арантин, может, сядем и ты всё обстоятельно расскажешь?

Рассказ о своих приключениях в городе, с кем приехал и зачем, пришлось повторять. У меня уже язык болел от того, насколько много приходилось говорить, но это совершенно не расстраивало. Напротив: посидеть с кем без длинных кос и вечной заботы оказалось очень приятно и расслабляюще. Каким-то новым или давно забытым чувством. На этот раз разговор, а точнее сказать, моя пламенная речь, затянулась всего на полчаса, после чего заторопился домой. На меня вдруг снизошло понимание, что я отпросился у девчонок ненадолго, отметиться перед старостой, а теперь третью кружку кваса почти два часа гоняю. Потеряют, вот уж точно - потеряют меня.

В дом Морнеи, я возвращался с радостным сердцем и приподнятым настроением. Страха или опасений не было - всё растворилось в вечернем мареве, опускающемся на деревню. В доме горел свет, слышался шум голосов и скрип той самой единственной доски в моей комнате, которую я приметил ещё живя здесь. Теперь я был точно уверен, что вся эта суета и домашний шум - это то, чего мне так сильно не хватало прежде, и к чему так быстро успел привыкнуть в городе.

Раньше, когда мы с Морнеей жили одни, нам было хорошо и спокойно. А теперь в этом доме как будто появился уют.

– Я дома!

– Явился, не запылился, – неподалеку от двери стояла Морнея. Не смотря на улыбку, она была серьезна и собрана, как и всегда. – Пойдем, поговорим. На улице. Вдвоём.

– Пойдем, коли надо…

Мы вышли из дома, притворив дверь и расположились на лавочке возле двери. Морнея любила эту лавочку: она была её спасением, когда нужно было отдохнуть от прополки земли, но в дом заходить не хотелось. И именно на этой лавке она принесла бумажки, которые помогли определить магические способности внутри меня. Эх, воспоминания…

– Я тебя слушаю, – улыбнувшись как можно более теплее, я опустился на лавку, немного сдвигаясь и давая место для своей собеседницы. – Случилось чего или ты так, обсудить что-то хотела?

– Для начала… Спасибо, – тихо произнесла Морнея, глядя на меня с жалостью и благодарностью. – Ты за год смог сделать то, на что у меня не хватало духу семь лет. Ты вернул мне мою дорогую внучку.

– Я дал слово позаботиться о ней и я слово сдержал.

– Ты прав. И за это я тебе благодарна.

– Как она, кстати, перенесла встречу?

– Ожидаемо. Слёзы, укоры, обиды - всё как и должно быть. А мне… – Морнея тяжело вздохнула, будто решаясь

сказать что-то важное. – А мне было нечего ей ответить. Она оказалась права. Я поступала с ней нехорошо, неправильно. Как смогла, умаслила её, но, сам понимаешь, такое быстро не забывается.

– Она добрая девочка. Она тебя любит и там, в Уолбридже, часто про тебя вспоминала.

– В самом деле?

– Конечно. Ты помогала ей, как могла, даже пока не была рядом. Ты писала ей письма, рассказывала новости. Ты была, даже если она тебя не видела.

– А ты смог сделать так, чтобы мы встретились.

– С одной стороны, я действительно хотел, чтобы вы обе были счастливы. Она обрела семью, а ты более не терзала себя.

– А с другой?

– Было бы странно, забери я её с собой в большой город. А вдруг она не захочет, а вдруг что-то ещё? Да и как я повезу всех туда, не зная ни места, не имея жилья и без денег…

– Рассуждаешь совсем уже как взрослый.

– В городской суете приходилось резко взрослеть и брать на себя ответственность, – признался я, после чего высказал ещё одно признание: – было тяжело, Морнея. Очень тяжело. Мне казалось, что я не выдержу такого темпа, продлись ещё немного.

– Ты ещё ребёнок, как бы не рассуждал, Арантин. И взял на себя слишком много и слишком резко.

– Да, наверное, ты права.

– Пойдём поужинаем да спать будем укладываться. Уверена, все устали с дороги. А завтра будем как-то думать над размещением.

– А что такое?

– Так ведь кроватей на всех не хватило. Ладно мы с Аглаидой, другие две девочки на твоей старой кровати. Девка твоя - та на лавке в дальней комнате. А вот тебя куда класть я не придумала…

– Правильно поступила, – чуть помолчав, ответил я. – Всё лучшее девочкам. А обо мне не беспокойся, я выкручусь.

– Как же?

– Сидя посплю, за столом на кухне.

– Не дело это, за столом спать. Спина болеть будет.

– Ты не знала, ты не готовилась, – пожал я плечами, высказывая очевидное. – Мы не знали, мы не успели подготовиться. Завтра будем решать проблемы, а сегодня кое-как переночуем.

– Пойдём хоть пирогом угощу на сон грядущий. Девчонки твои такой вкусный пирог с грибами да зеленью спекли - даже я сил нашла на три куска.

– Пойдем, бабушка, пойдём.

Чувствуя недосказанность за моей собеседницей, я, тем не менее, решил не допрашивать лишний раз. И правда: время уже позднее, а с дороги устали все. В том числе и я. Нужно было переночевать, а завтра уже решать проблемы по мере

их поступления.

Быстро перекусив пирогом со стаканом тёплого молока, пожелав всем доброй ночи, я хотел было поговорить с Розалией о том, как она тут и не говорила ли с ней ещё Морнея, но, найдя ту спящей, решил оставить разговор на другой день. На ближайшее время у меня из забот: отдых, восстановление и поиск кроватей для себя и своей возможной будущей невесты. Неизвестно, дойдет ли до венчания у нас или нет, или мы разругаемся и наши дорожки разойдутся раньше, но мне, возможно, хотелось бы, чтобы это действительно случилось. Уж больно сильно я к ней привязался.

Два последующих дня слились в череду суетливых событий, о которых мне бы не хотелось вспоминать. Памятуя о жизни в городе, я встал ни свет, ни заря и тут же озадачился всем, до чего смог дотянуться. Благоразумно не доставая посох из футляра, я нашел на улице пустую бочку и наполнил её водой, а также под наполнение попали волшебная руническая лейка для сада и руническое ведро для дома, которое использовалось бабушкой для готовки и помывки посуды. Жаль в своё время не удосужился сделать такое же для Аглаиды, хоть и порывался. Может забыл, а может и отвлекло что-то, но теперь можно было об этом не беспокоиться - здесь всё будет легче и проще.

Когда с магией воды было закончено, я перешёл на магию земли. Арковия прошедшим днём подала изумительную идею, которую я сейчас изо всех сил старался воплотить.

Помня о том, как из лиан выходили неплохие кресла у меня и Биатрис, я решил, что нечто подобное можно было бы сделать и из дерева. Найдя возле леса дерево потолще, я магией принялся управлять корнями и, таким образом, мы вместе дошли до деревни. Магических сил на такую "прогулку" ушло много, но меньше, чем я того ожидал изначально. Корни то и дело путались друг в друге, дерево накренялось и мне стоило больших усилий пару раз подлезть под него и попытаться удержать руками, вливая силу не на расстоянии, а напрямую.

Дошагав с деревом до дома Морнеи, я сходил за посохом и принялся творить настоящее волшебство. Спустя пять часов, у меня получилось то, что получилось. Дерево изогнулось немыслимыми дугами, заворачиваясь в форму широкой двуспальной кровати, теряя листву и ветками своими создавая у изголовье плетение наподобие грядушки и ножки для опоры. Ножек почему-то оказалось шесть, но уставший я не сразу это заметил, а после - поленился исправить. Голова болела уже так сильно, что прям там, на улице, на заднем дворе, я упал на эту кровать и вырубился, проспав до самого заката.

Проснувшись, мы вшестером кое-как заволокли кровать в дом, устанавливая её в дальней комнате, где ранее стояли пару лавок и большой сундук, в котором Морнея хранила свои банки и склянки для создания целебных мазей. Следующая же кровать могла быть сделана мною гораздо проще: теперь, понимая принцип создания и изменения дерева, я бы мог

изменить дерево и за час, но Морнея и Розалия в один голос меня отговорили. Оказалось, что спутница убедила мою бабушку в том, что у нас всё серьёзно и долгосрочно, а потому нам уже нужно обязательно спать в одной кровати. Тем более, что вторую кровать ставить было бы некуда: она была бы либо в подвале в библиотеке, где кромешная тьма, либо в главной комнате и мешалась бы на проходе. После непродолжительной перебранки, я сдался и вторая кровать так и не увидела свет, чему Роза была только рада, а Морнея както лукаво и недвусмысленно на меня посмотрела.

Второй же день отдыха увенчался тем, что я полил все посадки хозяйки дома, а так же починил забор, используя при этом всё ту же магию и деревья из ближайшего леса, а также укрепляя и изменяя те кровати, которые уже были в доме. Мебель стала крепче и шире, и теперь я мог не беспокоиться, что в моей семье кому-то не будет хватать места. И только когда ко мне подошла Аглаида с просьбой отдохнуть и остановиться, пока не загонял себя окончательно, я выдохнул и позволил сходить на реку и просто посидеть на траве. К сожалению, сестра оказалась права: я слишком привык к вечному забегу по жизни, пока жил в городе и сейчас, даже когда сменил место, привычка не сидеть ни минуты без дела осталась. Пытаясь заполнить пустоту в своем дне, хотел сделать больше, чем мог, но ради чего… Хотел сделать лучше - но лишь вынуждал больше о себе беспокоиться. Поступал, как привык, хоть и ловил себя на мысли о том, что посту-

пал неразумно. А остановить меня смогла моя десятилетняя сестра.

Река и дерево возле неё встретили меня ностальгией и тишиной. Где-то в отдалении бабы полоскали бельё, но ни шум воды, ни голоса до меня не долетали. Когда-то давно, почти год назад, на этом самом месте я осознал себя как мага и нашёл в себе способности в магии воды и земли. Казалось бы - прошёл лишь год, но насыщенности событий хватило бы на целых пять.

– Сидишь?

– М? – Я обернулся на голос и увидел рядом с собой Розу, которая сменила привычный походный кожаный костюм на легкий летний сарафан молочного цвета. – Сижу. Присоединяйся.

– Устал?

– Не знаю. Просто задумался.

– О чём же?

– О том, что сестра могла оказаться права. За полгода я так привык к вечному бегу по собственной жизни, что забыл, как размеренно и неторопливо время течёт здесь. Кажется, будто до сих пор в Уолбридже.

– Ты ведь хотел как лучше, – Роза опустилась рядом и положила голову мне на плечо. – Ты делал что-то, чтобы было хорошо…

– Моей семье, – закончил я за неё предложение, поворачивая голову к ней. – Ты права. Я хотел как лучше для них.

А что насчёт меня? Когда я делал что-то для себя?

– А правда, когда…

– Я работал на “Перо” и на гильдию авантюристов, я запитывал своей энергией магические камни для продажи и по заказам, я выполнял заказные убийства, шёл на шантаж и угрозы, мотался в другие деревни. Я-я-я… А для себя так почти ничего и не сделал.

– Арантин, ты не прав. В своем вечном забеге ты забыл кое-что очень важное.

– И что же? – Для того, чтобы лучше расслышать ответ, я даже расправил плечи и полностью обернулся к девушке.

– Ты больше не одинок. У тебя есть я. У тебя есть все мы.

– Так-то оно да…

– Вспомни наше первое знакомство: ты был зашуганным, забитым и подозрительным, словно одинокий волчонок. Во вторую же встречу: ты просил помочь заботиться о сестре. Теперь же ты, словно глава семьи, думаешь о тех, за кого взял ответственность.

– Может, ты и права… – Задумался я, пытаясь вспомнить, каким же на самом деле был до поездки в Уолбридж. И упорно не находя ничего, за что разум мог бы зацепиться. Я помнил все события, будто они были вчера - и в то же время ничего конкретного. – Теперь у меня есть семья. И все вы мне очень дороги.

– Правильно. Ты нашёл сводную сестру, о которой печёшься, как о родной. Ты нашёл меня - верного друга и на-

парника, который готов отдать за тебя жизнь, если потребуется. У тебя есть Амелия и Арковия, которые не только преданы тебе сердцем и душой, но ещё и крайне благодарны за всё то, что ты для них сделал. Если я правильно расслышала, они бывшие рабы?

– Откуда узнала?

– Они говорили про печати рабынь вечером за день до твоего пробуждения.

– Тебе честно?

– Разумеется.

– Амелию Аглаида подобрала на улице и привела в дом, потому что было жалко. Рабскую печать мы с ней поставили едва девочка прошла инициацию стихией и осознала свои силы. Арковия - да, ту я купил на рынке рабов в соседнем городе. Как служанку, которая позаботится обо всех нас.

– И по счастливой случайности вышло так, что она тоже маг?

– По несчастливой случайности, – поправил я свою собеседницу, наставительно поднимая указательный палец вверх. – Плох тот дар, который нельзя использовать. Словно бесполезная драгоценность. И это выводит меня из себя.

– Милый, а тебе точно тринадцать лет? А то размышляешь и поступаешь ты не как мальчик, а как взрослый мужчина. Очень замученный и уставший мужчина, при этом не потерявший детского задора в глазах.

– Мужчина я… в обозримом будущем, – усмехнулся я и

уточнил: – А вообще, мне четырнадцать.

– Ах да, точно.

– Я не знаю, почему я такой. Родителей не знал и никого из тех, кто воспитывал меня в детстве. Я "нашёл" себя на лавке в одном деревенском доме, где добрые люди обо мне заботились, помогали, кормили и дали крышу над головой. И за это я им благодарен. После была Морнея, скупая на эмоции и сухая на факты. Если можешь - исправь. Если виноват - прими. Если способен - сделай. За Морнеей - Уолбридж, где либо ты найдёшь место под солнцем, либо тебя сожрут и не подавятся. Вечная погоня за деньгами, попытка уберечь собственную жизнь и жизни близких… Интересно, а было ли вообще у меня детство, или мне просто пришлось повзрослеть?

– Арантин, я… Прости, не знаю, что и сказать.

– Раз уж мы с тобой завели столь откровенный разговор… – Я выдержал паузу, заставляя Розалию задуматься о чем-нибудь важном. После чего решил нагнать жути ещё больше. – И раз уж ты вся такая возможная невеста. Давай я тебе кое-что покажу…

Я вытянул руку ладонью вверх, ту, к которой не прикоснулась Розалия, и сосредоточился. Я пытался достучаться до той самой стихии, которая во мне появилась недавно и совершенно случайно, но в будущем способна была полностью перевернуть всю мою жизнь. Спустя неполную минуту, над моей ладонью возник яркий, переливающийся на солнце и

потрескивающий языками пламени, огненный шар. Небольшой, меньше детского кулачка, но горячий и опасный, как и надлежит быть огню.

Неудачно дернув рукой, я потерял концентрацию и шар развеялся с небольшим хлопком, обдав нас с Розалией струей горячего воздуха.

– Это же…

– Ты так много обо мне не знаешь… "Дорогая", – с особым ударением на последнее слово сказал я, опуская руку и встряхивая, будто желая стряхнуть с себя пламя. Если честно, до конца не был уверен, что получится, но рад, что удалось произвести нужное впечатление.

– И ты молчал?!

– Если верить прибору по проверке способностей, там почти нулевая ступень, – отмахнулся я, глядя, в каком шоке пребывает избранница. Даже стало как-то лестно. – Нужно тренироваться, нужно заниматься собой. А мне некогда. Да и показывать это кому-то чревато. Ты единственная, кто знает о моей способности.

– Это получается, у тебя три природных элемента?! – То ли с ужасом, то ли с восторгом, прокричала Роза, вскакивая на ноги. – Арантин, это ведь…

– Вообще-то четыре, – мне лишь оставалось усмехнуться. – К нулевому элементу тоже есть… наклонности, но у Арковии они на порядок превосходят мои.

Молчание, шок и неверие отражались в глазах девушки

ещё долгие несколько минут, пока она поливала меня бранью вперемешку с восхищением. Я не перебивал: ей нужно было как-то справиться с накатившими эмоциями, прочувствовать собственную огненную стихию и выплеснуть её, пока та не начала пожирать изнутри. Во всяком случае, это было лишь моё предположение на её излишнюю эмоциональность.

– Теперь ты понимаешь, почему для меня вдвойне обидно то, что из Арковии я не могу сделать мага? Я просто не знаю как. Ведь если я смогу "усилить" её, то в той же степени смогу усилить и себя. И если бы не колдовская лихорадка…

– У меня слов не находится… Ты ведь… Ты же…

– Гений? Уникум? Талант? – Расхохотался наигранно я, поднимаясь на ноги и переводя горестный взгляд на Розалию. – Скорее уж заложник обстоятельств. В чём смысл ступеней и способностей, если медленно сгораю от неизлечимой болезни? Я могу быть великим и ужасным подростком с любым количеством стихий, но это не будет иметь абсолютно никакой ценности, если я одной ногой стою в могиле! Я проклят, Роза! Проклят!..

Молчание, которое на долгую минуту разделили мы оба. Я собирался с мыслями, выставив перед собой руку ладонью вперёд, а Розалия, если порывалась что-то сказать, готова была дать мне шанс закончить мысль.

– Проклят… Может быть, поэтому я так тороплюсь жить? Хочу успеть больше, хочу сделать лучше. Оставить после се-

бя - впрочем, ладно, об этом пока слишком рано говорить. Мне бы выжить, чтобы я мог хоть что-то оставить после себя. Как минимум - надежный тыл и счастливую тебя. Если успею…

Роза ничего не ответила мне на мою проникновенную речь. Я лишь успел увидеть, как заблестели слёзы у неё в глазах, и в ту же секунду она бросилась ко мне и заключила в объятия. Скорее всего, хотела сама задушить, собственными руками, чтобы болезнь не забрала меня у неё. Может, зря я на неё плохо думал. Может, она действительно лю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.